

1 МАЯ 1957

Саратов

Газета №

На первом спектакле

*Гастроли Вольского театра
в Саратове*

Спектаклем «После разлуки» по пьесе братьев Тур открылись в Саратове гастроли Вольского городского драматического театра.

На довольно неровном драматургическом материале, который представляет пьеса «После разлуки», режиссер Б. Зазаев сумел построить живое и волнующее действие. Спектакль театра стал правдивой повестью о любви к Родине. В нем страстно клеймятся те, кто изменяет самому дорогому в жизни человеку — своему Отечеству.

Спектакль порадовал видимым единством режиссерских и актерских устремлений, что говорит о сработавшемся коллективе, о подлинно профессиональном ансамбле.

Центральный узел событий, всей интриги пьесы завязывается вокруг главных персонажей — мужа и жены Осадчих. Любовь и верность Родине пронесит через все ужасы фашистских концентрационных лагерей и тюрем Кирилл Осадчий. Зрители встречаются с ним в тот момент, когда ему кажется, что все тяжелое осталось позади, а впереди — только возвращение в родные края. Но люди, устроившие ему побег, желают использовать его в целях антисоветской пропаганды, пытаются удержать Кирилла от возвращения на Родину. Они вливают яд сомнений в его измученную душу, строят против него гнусные козни.

Г. Севастьянову, исполняющему роль Осадчего, предстояло передать очень сложный духовный мир своего героя. Здесь легко было сбиться на мелодраматические интонации (они, к сожалению, изредка проскальзывают в игре актера). Нервозность и неестественность заметны в первых сценах). Но, развивая образ Осадчего, актер находит верный и убедительный рисунок роли. Отчетливо видна внутренняя взволнованность Кирилла, но не нарушается ни в чем логика его поведения и поступков.

Чудесная русская женщина, горячо любящая и сильная духом — такой рисует свою героиню — Антонину Осадчую — Л. Сысоева. И делает это без позы, без наигрыша чувств. Актриса сумела выделить в многогранном характере Тони основную черту образа — высокую человечность. Эта работа представляется нам серьезной творческой удачей актрисы.

Главные герои спектакля не были бы так выразительны и ярки, если бы им не противопоставлялись люди иного склада, иного образа мыслей. Желание режиссера видеть в этой галерее образов конкретные и индивидуализированные характеры, а не примелькавшиеся ходульные схемы злодеев способствовало тому, что многие исполнители привели на сцену интересные и колоритные фигуры различных персонажей.

Вот они — люди без родины. Цибульский (Н. Будный) — человек, покинувший Отчизну и скитавшийся в болото лжи и обмана. Больной старик, выполняющий отвратительные и мерзкие функции провокатора. Столкнувшись с огромной верой и любовью к Родине у Осадчего, Цибульский впервые по заслугам оценивает свою неблагоприятную роль. Н. Будный сумел найти в Цибульском те крохи человеческого, которые помогли этому слабому духом и безвольному существу впервые в жизни не испугаться правды.

Вот Крестовников — В. Никитин. Этот совершил измену не по слабости характера. Он враг, коварный, страшный, не брезгающий ничем. Он служит любому, кто платит.

Такова и Кристина Гаст в трагетке В. Ключанской. Но если Крестовников — Никитин ищет средства для маскировки, порой даже сам верит, что он борется «за христианскую Россию», то Гаст — Ключанская предстает человеком открыто циничным, опустошенным и озлобленным.

Страшна судьба тех, кто продает Родину. Сознание своей ненужности, боязнь разоблачения и чувство мучительной зависти к тем, кто умеет быть стойким до конца, тер-

зуют душу труса и предателя Александра Каргина. Каргин — А. Лверьянов истерически рыдает, когда сорвалась его попытка расправиться с Осадчим. Занавес закрывается на этой сцене. Но от спектакля остается хорошее чувство удовлетворенности за тех, кто стоек, кто умеет бороться до конца.

В рецензируемом спектакле вполне продуманно и удачно распределены почти все роли. Может быть, поэтому большинство исполнителей нашло верный ключ к создаваемым образам.

Запоминаются позы и болтун Шарль д'Эсперанж (Л. Орлов), спокойная и душевная профессор Орловская (И. Хайневская).

Несколько однообразны в спектакле друзья Тони — Раймонд (П. Репьев), Гренье (М. Каюров), Шампенуа (В. Альбанов), Гаро (И. Полянский). Но тут скорее вина драматургов, чем исполнителей.

Нельзя не сказать и о работе художника В. Воронова, умеющего скромными средствами воссоздать нужную сценическую обстановку. Мансарда, номер в отеле, гостиная в доме д'Эсперанж решены художником глубоко продуманно. Пусть на сцене бутафорские кресла, ненастоящие шелк и парча, но во всем ощущается подлинная театральность, которая в сочетании с хорошим вкусом способствует верному тону всего спектакля.

Нет слов, по одному спектаклю трудно составить достаточно полное представление о творческом лице театра. Но в спектакле «После разлуки» уже явно виден интересный и творчески мыслящий театральный коллектив.

Е. ПЕТРОВА